

Секция «Политические науки»

Становление этнических демократий в государствах Балтийского субрегиона Европы.

Никитенкова Анастасия Владимировна

Студент

ТулГУ, гуманитарный, Тула, Россия

E-mail: cepish4@rambler.ru

Общее прошлое стран на территории бывшего СССР повлияло на их официальную идеологию и особенности государственного строительства. В связи с трансформационными процессами конца XX века каждая из стран продемонстрировала свой путь политического развития.

В последнее время исследователи всё чаще сравнивают современные тенденции режимных трансформаций в странах Балтии, где ключевое место занимают национальные интересы, которые заметно повлияли на положение русскоязычного населения и на вектор политики государств.

Положение национальных меньшинств в Эстонии, Латвии и Литве – проблема, которой власти государств Балтийского субрегиона Европы и международная общественность не уделяют достаточного внимания. Игнорирование фактов дискриминации меньшинств и недостаток заслуживающей доверия информации по этой проблеме лишь усугубляют ситуацию.

Если провести краткий анализ состояния русского сообщества, на примере рассматриваемых постсоветских государств, то диаспориальные группы возникли не путем пересечения людьми границ, а путем изменения самих границ: государства были союзными республиками в составе единого государства, а стали независимыми территориальными единицами.

Сегодня можно выделить два основных подхода в оценке политологами политических режимов, которые сложились в ряде государств, возникших после распада СССР. Зарубежные политологи [3,5,6] говорят о формировании в некоторых из них режимов этнической демократии, а отечественные [1,2,4] – этнократических политических режимов (именно такой политический режим сформировался, по их мнению, и в Латвии).

Результатом этого процесса стало формирование нового русского сообщества, которое до сих пор считает необходимым защищать место своей нации на политических, экономических и культурных пространствах стран. Все это приводит к размежеванию населения внутри государств.

Таким образом, становится вопрос и о полноценном участии русскоязычного населения в политических процессах стран Балтийского субрегиона. Русские не могут принимать участие в демократических процессах, так как им мешает отсутствие знания государственного языка. Но и наличие языка и гражданства не гарантирует тех возможностей, которыми обладает население титульных наций этих государств.

В ходе проведения исследования психографическим методом, отношения и восприятия представителей титульных наций и русскоязычного населения, проживающих на территории государств Балтийского субрегиона Европы, к власти, демократии и демократии в конкретно рассматриваемой стране, удалось выявить устойчивые параметры. Для представителей латышского населения «Демократия» представлялась цель-

ным организмом, обладающей идеальной формой (круг, солнце, бесконечность), либо как власть народа или же как порядок. В изображении же «Демократии в Латвии» эта целостность нарушалась: откусанное яблоко, полумесяц, хаотичное изображение предметов. Такое изображение латышской демократии позволяет говорить об отсутствии порядка и диалога между властью и обществом, а также соответственно о нарушении демократических ценностей, что ставит под вопрос само существование демократии в Латвии в полном значении этого слова. Исследование в очередной раз подтвердило, что противоречия между представителями латышской и русской общин носят идеологический характер. В рисунках нелатышского населения отображена разобщенность, а в изображениях латышей – противоположность элиты и общества. Еще один показательный момент: отсутствие в графических изображениях опрашиваемых этнической составляющей. Проявилась в опросе и некая тенденция к авторитаризму. Так, все респонденты уверены, что должен быть один сильный лидер, который принимает решения. И в этом вопросе мнения латышей и русских сходятся.

Респонденты - эстонцы в своих рисунках стремились отразить в графическом изображении «Власти» своё лояльное отношение к законам, применяемым на территории Эстонии: молоток, элементы правосудия – весы. Это, разумеется, не означает, что респонденты неэстонского населения менее законопослушны. Но более широкие возможности доступа к информации по законодательству, к участию в общественной и политической жизни формируются у эстонской части населения, во – первых, более критическое отношение к государственной власти и, во – вторых, к способу решения возникающих проблем.

Демократия в рисунках опрошенных ассоциируется с обязательным наличием признаков демократии: гражданское общество, выборность, свобода СМИ, гласность. Исходя из этого, в графе «Демократия в Эстонии» отображена указанная форма власти с отсутствием тех или иных элементов, что указывает на восприятие демократии в Эстонии как не полноценной формой.

Так же опрошенные представители русскоязычного населения в Эстонии изображают демократию, используя более агрессивные элементы, что указывает на наличие негативного отношения меньшинств к правящей власти.

Анализ проведенного исследования в Литве выявил ряд закономерностей. Во – первых, наблюдается схожая среди респондентов идея «спасителя», «сильной руки». Среди опрошенных литовцев «Демократия в Литве», изображалась как идеальный политический режим, который обладает демократическими чертами: плюрализм мнений, возможность любому кандидату выдвинуть свою кандидатуру. Респонденты не литовцы старались отобразить в рисунках демократию как процесс подчинения и управления, не изображая демократических процедур.

Стоит также отметить, что в графических изображениях респондентов из Литвы наблюдается отсутствие этнической составляющей. Это подтверждает то, что политика государства в отношении русскоязычного населения носила естественный, ненасильственный характер. Именно по этому, сегодня в стране все больше идут дискуссии о том, что усиление экономических связей с Россией – наиболее привлекательный путь развития для современной Литвы.

Пути решения этой проблемы мы видим, прежде всего, в смене поколений. Ограниченность некоторых представителей коренной нации, подавляемых в свое время совет-

ской системой, а теперь стремящихся компенсировать прежние обиды все больше становится уделом старшего, отходящего от активной социальной жизни поколения. Должен сформироваться новый тип мышления - не постсоветский, а европейский. Этому могло бы способствовать расширение восприятия мира, который уже не ограничивается границами маленького государства, а простирается на Запад и Восток.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод: вопросы дискриминации со стороны титульных наций русскоязычного населения, национальной идентификации и права на участие русских в принятии решений государственного уровня одни из самых острых и актуальных для русскоязычного населения. Для решения этой ситуации надо исходить из национальных интересов, а не из узкополитических. Такое решение вопроса позволит наладить не только взаимоотношение наций внутри региона, но и урегулировать сотрудничество России со странами Балтии.

Литература

1. Малахов В. Т. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: «Новое литературное обозрение», 2007.
2. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. Социологические очерки. М.: РОССПЭН, 2003.
3. Плат К. М. Оккупация vs. колонизация: история, постколониальность и географическая идентичность. Случай Латвии // Неприкосновенный запас. 2010. 3 (71). С. 49 – 62.
4. Симонян Р. Х. Страны Балтии: этносоциальные особенности и общие черты // Социс. 2003. 1. С. 59-67.
5. Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство // Полис. 2000. 2.С. 28-34
6. Этнократия. Латвийский вариант / Балтийские страсти, 2009 / Гуцин В., Смуха С.] <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=16726>